

Мармонтель Жан Франсуа

**Инки или Разрушение
Перуанской империи**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан Франсуа М.**
Инки или Разрушение Перуанской империи: Часть 1 / Мармонтель Жан
Франсуа – М.: Книга по Требованию, 2022. – 228 с.

ISBN 978-5-519-95523-2

ISBN 978-5-519-95523-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

„ щійся за Бога, коего чшуть раз-
„ драженнымъ, и коего орудіями
„ себя поставляющъ. Таковъй духъ
„ власствоваль тогда въ Гишпаніи;
„ а ошподъ иршелъ въ Америку,
„ обще съ первыми завоевашелми
„ оной. Тамо, присоединясь ко
„ сребролюбію и гордости, загра-
„ дилъ челоуколюбію всъ входы
„ въ души Каспилянъ. Индіане,
„ въ ихъ очахъ, казались единствен-
„ но нѣкимъ родомъ безсловесныхъ
„ живошныхъ, осужденныхъ при-
„ родою повиновашься и страданъ;
„ казались нечеспивымъ и непо-
„ корнымъ поколѣніемъ, достойнымъ
„ всѣхъ ушѣсненій за преступленіи
„ и заблужденіе свое. Словомъ,
„ казались имъ врагами Бога, ире-
„ бующаго мести; и коему, испре-
„ бляя ихъ, сотворялъ угодное.

„ Я оспавляю своевольству, ро-
„ скоши и корысполубію, принад-
„ лежащую имъ частъ во злодѣй-

„ снѣвахъ Гишпанцовъ : а отношу къ
„ неистовому суевѣрію свойствен-
„ ное ему ; то есть , холодность и
„ спокойство среди жестокости ;
„ злобу , веселящуюся безмѣрными
„ мученіями , ею изысканными ; и
„ звѣрство , удовольствіемъ изощря-
„ емое . Въ самомъ дѣлѣ удобно ли
„ постигнуть , чтобы кротость ,
„ терпѣніе , покорство и полъ нѣ-
„ жный и чувствительный пріемъ
„ Индіанъ , не обезоружилъ Гишпан-
„ цовъ ; есѣлибъ неистовое суевѣ-
„ ріе , не спремилось ожесточать ,
„ и подвигать ихъ къ злодѣянію ?
„ Удобно ли другимъ причинамъ
„ приписать ярость ихъ ? Удобно
„ ли разбойничеству , безъ примѣ-
„ си суевѣрія , до того простира-
„ ся , чтобы терзать утробу чрева-
„ тыхъ женъ ; закалать старцевъ
„ и младенцевъ ; поспавлять игрою
„ полъ бесплодное убійство ; и
„ ревновать ярости Фалариса ?

„ (**)

„(**) Природа, заблуждаясь, мо-
„жетъ иногда произвеси подобное
„ему чудовище. Но цѣлые воинства
„человѣковъ, звѣрствующи для
„того шокмо, что находятъ удо-
„вольствіе въ люпости; цѣлые
„селеніи людей, шиграми спав-
„шихъ, преходятъ предѣлы еспе-
„ства. О безумствующіе злодѣи!
„закалая и предавая огню цѣлый на-
„родъ, они призывали Бога и его свя-
„тыхъ! Воздвигали принапцапъ
„висѣлицъ, и къ нимъ пригвожда-
„ли шолікое же число Индіанъ, въ
„честь, по словамъ ихъ, Іисуса
„Христа и двунадесяти Апосто-
„ловъ! Что же сіе было? Безбожіе,
„или неісповое суевѣріе? Конечно
„единое изъ двухъ: а извѣсно,
„что Гишпанцы и въ шѣ времена,

(3

и

(**) Фаларисъ, шираниъ Сиракузскій, изобрѣлъ
мѣднаго вола, и разжигая онаго, ввергалъ
во внутренность его, несчастныхъ, осужден-
ныхъ лмъ на мученіи.

„и нынѣ, ни мало не были без-
„божными. И такъ я справедливо
„приписалъ неистовому суевѣрію,
„чего вся злоба сѣрдца человѣче-
„скаго, не могла бы безъ него со-
„дѣлать.

„Цѣль сочиненія моего къ по-
„му клонилъ, чтобы вселишь,
„если возмогу, вѣдшее еще
„омерзѣніе къ неистовому суевѣ-
„рію, испребляющему вселенную;
„воспретяпшесвапъ по мѣрѣ
„моихъ силъ, дабы онаго не смѣ-
„сили съ вѣрою, соболѣзнующую
„и милосердою; и вверилъ толико
„почтенія и любви къ ней, коли-
„ко ненависти и омерзѣнія, къ
„сему жесточайшему ея врагу.

„Слѣдуя Исторіи, изводилъ я
„на дѣйствіе бездѣлствующихъ
„и неистовыхъ суевѣровъ: но про-
„шиву ихъ полагалъ истинныхъ
„Христіанъ. Дась - Казась есть
„обра-

„бразецъ почитаемыхъ мною. Въ
„немъ хощь я изобразить: вѣру,
„благочестіе, истощное и нѣж-
„ное усердіе; словомъ, духъ Хри-
„стіанства во всей простотѣ его.
„А де Люкъ, Давида, Вальвердъ,
„Рекельмъ, суть образцы неиспо-
„ваго суевѣрія, творящаго челоука,
„неподобнымъ себѣ, и развращающа-
„го Христіанина. Въ нихъ изо-
„бразилъ я безразсудное, звѣрское
„и немилосердное усердіе, сошвер-
„гаемое вѣрою; и удобное ко при-
„веденію ея въ ненависть, естѣнно
„будетъ принято вмѣсто оной.”

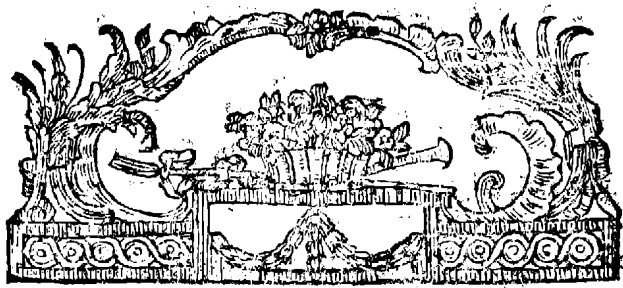
Сообща мысли сочинителя о
своей книгѣ, думая за нужное
изъяснить названіе оной для пѣхъ
читателей, коимъ частное имяно-
ваніе Инковъ, покажется невразу-
мительно. Перуанская область,
поклоняясь Солнцу, почитала его
начальникомъ поколѣнія Царей сво-
ихъ. По мнѣнію сихъ народовъ,
Манко,

Манко, сынъ Солнцевъ, низшелъ на землю для установаженія его служенія, и былъ первымъ ихъ Инкою. А по немъ назывались симъ имянемъ не токмо Царишой спраны, но и всѣ сродники ихъ. Чпо же касается до другихъ названій, оныя будущъ изъяснены въ примѣчаніяхъ, находящихся подъ сими именами.

Въ разсужденіи же высокаго слога и красоты сочинителевыхъ выраженій, оспается мнѣ желать, чпобы читавшіе книгу сію на Французскомъ языкѣ, нашли переводъ мой, не совсѣмъ недостоинымъ подлинника.

И Н К И.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Уже разрушилась Мексиканская Имперія: но Перуанская еще процвѣтала, когда при врапахъ смерти, единый изъ ея Мо-нарховъ раздѣлилъ державу о-ной двумъ сынамъ своимъ; и грады, Куско и Квицо, подверглись законамъ особливыхъ Царей: Высокомѣрный Гуаскаръ, посажен-ный на престолъ Куска, жестоко оскорбил-ся таковымъ раздѣломъ, выигоршимъ пре-краснѣйшую область отъ его скипетра: и во-братъ Апалибъ зрѣлъ единственно хищника своихъ правъ. Но оставшееся почтение къ па-мяти родителя, нѣсколько укрощало его гнѣвъ. И такъ въ нѣдрахъ обманчивой и недолговре-менной пищицы, вся Имперія приутожовлялась къ великому Солнцеву порожеству.

Оное было назначено въ томъ самый день, когда свѣпило сіе, почитаемое отъ Инковъ за бога, уклоняясь отъ сѣвера, проходитъ надъ экваторомъ; и по мнѣнію ихъ, наслаждается отдохновеніемъ на сполкахъ своихъ храмовъ. Всеобщая радость во всемъ Перу, возбуждаетъ наступленіе юль великаго дня: но священный сей восторгъ наиболее изъясняется въ спѣнкахъ и въ прекрасныхъ долинахъ Квица. Ни единая страна во вселенной, не пріемлетъ столь полезнаго и сладостнаго оживленія отъ Солнца: и по сей причинѣ, ни единый народъ не воздастъ оному столь торжественнаго поклоненія.

Во преддверіи храма, гдѣ обожается изображеніе сего свѣпила, Царь, Инки и народъ, ожидаютъ восхожденія его въ благочестивомъ безмолвіи. Уже звезда Венеры, называемая Индіанами *звѣздою со блистающими планетами*, и почитаемая ими наперстницею Солнца, утро предвозвѣстила. Едва серебряные ея огни на горизонтѣ сверкнули, по всѣ вокругъ храма предстоящіе, ощутили сладостный шепетъ въ сердцахъ. Вскорѣ небесная лазурь поблѣднѣла на воспокѣ: помалу пролились по ней златыя и порфировыя волны; но исчезъ и багряный цвѣтъ; а единое злато, подобясь свѣтящему морю, покрыло небесныя долины. Индіане внимательнымъ окомъ взираютъ на сіи премѣны: изумленіе ихъ возрастаетъ при каждомъ наблюденіи. Можно бы сказать, что рождающійся день, есть новое для нихъ чудо; и что они сомнѣваются о его наступленіи, столь робко ожидая тѣхъ часовъ.

Вне-

Внезапно свѣтъ, въ видѣ великихъ вѣловъ, стремился отъ горизонта ко сводамъ небесной тверди. Вознеслось свѣтило, озаряющее вселенную: и вершина Каямбурская (а) увѣнчалась его лучами. Тогда храмъ опроверзся. Солнцего изображение, изваянное изъ золота, и во срединѣ святилища вмѣщенное, тѣнило отъ себя изливаетъ при зракѣ бога, ударяющаго въ оное, безсмертнымъ своимъ свѣтомъ. Всѣ предъ нимъ падутъ, всѣ обожаятъ его. Жрецъ, посреди Инковъ и священныхъ дѣвъ, начинаетъ Гимнъ торжественный, Гимнъ величественный, который во мгновение ока повторяется миліонами гласовъ; и относясь отъ горъ къ горѣ, раздается съ вершины Памбамарской за берега Попоза.

Хоръ Инковъ.

Душа вселенной, безпрестанно съ высотъ небесъ, изъ Океана свѣта твоего, проливающая въ нѣдра природы, теплоту, жизнь и плодородіе: о Солнце! прими моленіи чадъ твоихъ, и блаженного народа тебя обожающаго.

Жрецъ.

О Царю! коего вознесенный престолъ безсмертнымъ сіяніемъ блискаетъ: съ кокимъ величествомъ, почтеніе вселяющимъ, владычествуешь ты въ неизмѣрныхъ воздушныхъ областяхъ! Когда являешься во свѣтѣ своемъ, и

(а) Каямбурская гора лежитъ къ сѣверу отъ Кампа.

попрыскаешь лучезарною діадимомъ, вѣнчающаго твою главу; но небеса тобою гордящіяся: а подсолнечная исполняется къ тебѣ любви. Куда сокрылись всѣ огни, испещрившіе нощный покровъ? Возмоглили они снести хоща единный лучъ твоея славы? Естлибѣ пы не уклонялось, и мѣста имѣ не уступало; но бы пребыли они поглощенными въ безднѣ твоего свѣта: и существованіе ихъ въ небесахъ не было бы извѣстно.

Хоръ Дѣвъ.

О услажденіе вселенной! блаженны супруги, составляющія небесный твой дворъ! Коль прекрасно ты отъ сна возбуждаешься! Коль возпаніе твое великолѣпно! Колькую прелесть зракъ твой проливаетъ! Подруги твоего успокоенія, подѣмлютъ багряные завѣсы того шатра, въ коемъ ты предаешься отдохновенію: и первые взоры твои разсѣваютъ густой мракъ въ небесахъ! О колькую радость долженствовала ощупишь природа, освѣтившись тобою въ первый разъ! Но сего забвенію она не предастъ, и каждый день паки тебя срѣщаетъ съ восторгомъ нѣжной дщери, объемяющей обожаемаго родителя, коего отсутствіе ее сокрушало.

Жрецъ.

Душа вселенной! безъ тебя неизмѣримый Океанъ былъ неподвижная и оледѣвшая гряда, земля, бесплодное смѣшеніе песка и праха; а воздушное пространство, единный мракъ. Но ты живительною и плодоносною те-